

Дорогу во дворец Гуаньцзюй он знал до того хорошо, что даже не нуждался в помощи Чаннина.

Всё потому, что дворец Гуаньцзюй когда-то был обителью его покойной матушки-наложницы. После её кончины чертог пришёл в запустение и зарос бурьяном.

Лишь несколько лет назад императорская сестра упросила отца-императора отремонтировать его, чтобы останавливаться здесь на ночь, когда случалось задержаться во дворце.

Дворец Гуаньцзюй располагался в стороне от внутренних покоев, совсем близко к чертогу Янсинь. За долгие годы ни одна наложница так и не смогла там поселиться – это позволялось лишь принцессе Чэнью.

Вэнь Цзюэ понимал, сколько усилий пришлось приложить сестре, дабы вернуть себе чертоги покойной матери.

Ведь в прежние годы этот дворец оставался занозой в сердце отца-императора.

Чаннин всё ещё опасался оставлять его одного и порывался поддержать под локоть, но принц снова отказался.

— Позволь мне пройти самому, — тихо произнёс он. — Не надо ни трости, ни твоих рук.

Ему хотелось почувствовать себя так, словно зрение ещё не покинуло его, словно он оставался прежним, здоровым человеком...

Делать было нечего. Чаннин послушно следовал за ним шаг в шаг, глядя, как Вэнь Цзюэ закидывает голову, пытаясь уловить направление света. Его мир не был абсолютно тёмным: он по-прежнему различал едва заметные, расплывчатые очертания источников света, но те были слишком слабы.

Вдруг Вэнь Цзюэ споткнулся о мелкий камешек, но Чаннин вовремя подхватил его, не дав упасть.

Слуга не на шутку рассердился:

— Ваше Высочество, ну что вы делаете! Обопритесь лучше на меня. А если бы вы упали?

Вэнь Цзюэ больше не спорил и со вздохом признал:

— Без трости всё-таки не обойтись.

— Ваше Высочество, а ведь вы кажетесь весёлым, — заметил Чаннин. — Давно вы не ребячились. Неужто во время аудиенции случилось что-то хорошее?

Радостные вести действительно были, однако больше всего душу Вэнь Цзюэ согревали вовсе не подарки и титулы, а кое-кто другой...

У самого входа во дворец Гуаньцзюй их встретила старшая служанка принцессы Чэнью:

— У Её Высочества скверное расположение духа. Как вернулась вчера со свадебного пира в резиденции генерала, так сама не своя. Утешьте её, пятый принц, не то она совсем себя изведёт от гнева.

Вэнь Цзюэ прекрасно понимал причину её злости.

— Простите, что из-за моих забот вам приходится ходить на цыпочках, — виновато промолвил он.

Служанка покачала головой:

— Наша госпожа никогда не станет срывать злость на челяди. Мы лишь тревожимся за её здоровье.

Вэнь Цзюэ серьёзно кивнул.

Служанка невольно залюбовалась им: он походил на изваяние из драгоценного нефрита, таившее в себе мягкое, благородное сияние. Увы, его прекрасные, похожие на цветное стекло глаза оставались неживыми и тусклыми. Женщина мысленно вздохнула.

— Старшая принцесса, пятый принц прибыл, — доложила она, распахнув двери.

Вэнь Янь восседала на почётном месте во главе зала. Она безучастно скользнула взглядом по вошедшему брату. Роскошная причёска с высокой короной уже была разобрана — волосы просто и скромно уложили на затылке.

Но даже этого мимолётного взора, упавшего и на стоявшего рядом слугу, хватило, чтобы у Чаннина подкосились колени. Он торопливо поклонился:

— Ничтожный слуга приветствует великую старшую принцессу.

Окончив поклон, он усадил Вэнь Цзюэ напротив сестры.

— Императорская сестра... — мягко позвал Вэнь Цзюэ.

Вэнь Янь с раздражением потёрла виски:

— Молчи. Слышать тебя не желаю.

Вэнь Цзюэ виновато опустил голову и с лёгкой обидой в голосе повторил:

— Императорская сестра...

— Твоё кокетство на меня не подействует, — отрезала Вэнь Янь. — Эй, позовите императорского лекаря Ли.

— Слушаюсь, — послышался ответ.

В зале воцарилась тишина, прерываемая лишь шелестом переворачиваемых страниц: Вэнь Янь уткнулась в какую-то книгу. Она упорно делала вид, что брата здесь нет, заставляя его томиться в тоскливом ожидании.

Императорский лекарь Ли давно дожидался вызова. Засвидетельствовав почтение обоим хозяевам, он приступил к проверке пульса Вэнь Цзюэ.

От каждого прикосновения к своему запястью у Вэнь Цзюэ замирало сердце. Он изнывал от тревоги, но под пристальным взглядом сестры не смел даже шевельнуться, чтобы как-то схитрить.

По ходу дела брови лекаря хмурились всё сильнее. Поскольку в зале находились лишь самые

преданные люди Вэнь Янь, целитель не стал темнить и высказал всё как есть:

— Силы пятого принца на исходе! Тело истощено до предела!

Вэнь Янь помрачнела и с шумом опустила книгу на стол:

— Как это понимать? Месяц назад ты говорил мне совсем другое!

— Всё верно, — подтвердил лекарь Ли. — Прежде здоровье Его Высочества оставалось слабым, но непосредственной угрозы не было. При должном уходе и покое причин для беспокойства не находилось. Но сейчас... его жизненные соки словно иссушили в одночасье. Пульс прерывистый и хаотичный.

— С виду Его Высочество держится бодро, однако это лишь видимость. Изнутри его тело опустошено. Если он продолжит в том же духе и не проведёт ближайшие дни в полном покое, завтра снова ляжет.

Вэнь Янь покосилась на притихшего брата, чьё лицо так и лучилось виной. Прищурив глаза, принцесса попыталась сдержать подступающий гнев:

— Отчего произошла такая перемена?

Лекарь Ли замялся, подбирая слова:

— Быть может, Его Высочество вчера... перенапрягся и совсем не спал ночью. К счастью, он успел принять укрепляющий отвар, иначе его измождённое тело просто не выдержало бы поездки во дворец.

— Я выпишу новое снадобье. Пусть Его Высочество принимает его три дня кряду и как следует отсыпается. Если впредь беречь себя от утомления, беда минует.

Когда лекарь Ли ушёл, Вэнь Цзюэ попытался заговорить, но сестра жестом заставила его замолчать.

Вэнь Янь перевела ледяной взгляд на слугу:

— Рассказывай, Чаннин. Что вчера приключилось? Без утайки.

Тот задрожал как осиновый лист – куда уж тут утаивать правду!

Он выложил всё без остатка: как Вэнь Цзюэ подмешал себе зелье, как его истязали до самого рассвета и насколько жестоко это было — ведь принцу не удалось проспать и четырёх часов! Чаннин вывалил все подробности до последней крупички.

Лицо Вэнь Янь с каждым словом становилось всё чернее. Наконец она взмахнула рукой, приказывая слугам и Чаннину покинуть покои.

Едва двери за ними закрылись, Вэнь Янь сквозь зубы процедила:

— Вэнь Чжияю! Ну и хитрец же ты! Сам всё удумал, ни словом не обмолвился. Может, мне стоит похвалить твою дальновидность?

Окажись здесь сейчас Цзян Чуан, он бы не поверил собственным глазам: хитрый лисёнок, водивший его за нос, теперь сидел тише воды ниже травы, поджав хвост перед старшей

сестрой.

Вэнь Цзюэ буквально кожей ощущал на себе яростный, испепеляющий взгляд сестры.

— Императорская сестра... — его голос упал до робкого шёпота.

Вэнь Янь нахмурилась:

— Я же сказала: на сей раз твоё кокетство не поможет.

— Я и не думаю кокетничать... — вяло попытался оправдаться юноша.

— Ты меня в могилу свести решил? — В сердцах воскликнула она. — Так рисковать собственной жизнью ради слепой затеи! Почему ты не обсудил это со мной заранее?

— Ты бы не позволила, — тихо ответил Вэнь Цзюэ.

— Ах, стало быть, ты знал! — горько усмехнулась Вэнь Янь. — Мало того, что со свадьбой поставил меня перед фактом, так теперь ещё и травмишь себя, дабы обвести других вокруг пальца! Вэнь Чжияй, ты совсем от рук отбил.

Вэнь Цзюэ смиренно выслушивал выволочку, склонив голову:

— Императорская сестра, я признаю свою вину. Клянусь, это больше не повторится. Обещаю тебе!

— Твои обещания гроша ломаного не стоят, — Вэнь Янь глубоко вздохнула, стараясь совладать с гневом.

— Раз сошло с рук, два сошло... Ты стал слишком своенравным. Слышать меня не хочешь, творишь что вздумается за моей спиной!

Голос принцессы задрожал, и она с силой ударила ладонью по столу:

— Из-за меня ты и так лишился будущего! Неужто теперь ты намерен отдать за меня саму жизнь?!

— Мне и в голову такое не приходило! Сестра, прости меня, — Вэнь Цзюэ вскинул голову и вслепую потянулся вперёд, пытаясь нащупать её руку и успокоить.

Но Вэнь Янь отстранилась:

— Чжияй, ты мой единственный и самый дорогой человек на всём белом свете. Если ты желаешь подсобить мне ценой собственного здоровья, это не помощь, это удар в самое сердце.

Он редко слышал, чтобы её всегда твёрдый голос прерывался от сдерживаемых слёз. На душе у него заскребли кошки.

— У меня всё под контролем, я бы не довёл дело до беды, императорская сестра...

Вэнь Янь всё ещё была вне себя от ярости:

— Да что ты смыслишь в этом своём контроле!

Большая старшая принцесса, образец придворного благородства, в кои-то веки опустилась до столь бранных слов.

Не дав брату и рта раскрыть в оправдание, Вэнь Янь поднялась и направилась к выходу. Напоследок она велела слугам проследить, чтобы принц выпил лекарство до капли, прежде чем ехать обратно.

У самых дверей она обернулась и холодно добавила:

— Если ты ещё хоть раз посмеешь рисковать своим здоровьем, я запишу этот долг на счёт Цзян Чуана. И поверь, когда-нибудь я взыщу с него сполна!

Она прекрасно знала, что благополучие Цзян Чуана теперь не безразлично брату. Это была одна из немногих ниточек, за которые она могла его удерживать.

<http://bllate.org/book/20326/2029319>